

ССУЗ, где обучаются выпускники детского дома. В ГУО «Детский дом города Витебска» уже есть положительный опыт оказания помощи и поддержки детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, есть уже сложившиеся традиции в воспитательной работе с выпускниками. Но, как показывает практика, проблема перехода от пассивного пребывания на государственном обеспечении и привычки полагаться на помощь окружающих к ориентации на личную ответственность и самостоятельность очень сложна. Не все выпускники детского дома безболезненно и без сложностей проходят социальную адаптацию в самостоятельную жизнь. Это связано с рядом психологических особенностей воспитанников, педагогическими, медицинскими, психологическими и проблемами социального характера. Негативное влияние оказывает отрицательный опыт и стереотипы поведения в родительской семье, низкий уровень конкурентоспособности выпускников при поступлении в учреждения образования для продолжения обучения, ограниченные возможности выбора профиля подготовки по получению профессии, недостаточная конкурентоспособность на рынке труда, нежелание решать возникающие проблемы, работать по специальности и др.

Заключение. Специалисты, работающие по организации постинтернатного сопровождения воспитанников детских домов знают, насколько сложным является их путь во взрослую жизнь и сложна работа тех, кто оказывает им помощь в решении социальных и личностных проблем. Следовательно, социальное сопровождение выпускников детских домов является одной из актуальных проблем социальной работы. Она должна строиться на основе эффективного взаимодействия общества, государственных и негосударственных учреждений, на развитии системы постинтернатного сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на всех уровнях.

Список использованных источников:

1. Лаврович, А.П. Социально-педагогическая работа с выпускниками детских интернатных учреждений : учеб.-метод. пособие / А.П. Лаврович, Е.Н. Алтынцева, Л.А. Шелег. – Минск : БГПУ, 2008. – 72 с.

УДК 082

**ГОТОВНОСТЬ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ РИСКУ У СПЕЦИАЛИСТОВ
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СЛУЖБ**

Н.А. Залыгина

Минск, ГУО «Академия последипломного образования»

(e-mail: vospit406@academy.edu.by)

Ключевые слова: социально-педагогические и психологические службы, трудная жизненная ситуация, социально опасное положение несовершеннолетнего, педагоги социальные, педагоги-психологи, профессиональный риск.

Готовность к профессиональному риску – необходимое качество специалистов социально-педагогических и психологических служб. Чем больше они готовы к непредсказуемости в своей деятельности, берут ответственность за ее результат, применяют инновационные методы и приемы, тем выше профессиональный риск. Готовность к профессиональному риску лежит в основе скрытой мотивации деятельности у этих специалистов и является необходимой составляющей их профессиональной подготовки.

**READINESS TO PROFESSIONAL RISK SPECIALISTS
OF SOCIO-PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL SERVICES**

N.A. Zalygina

Minsk, State Institution of Education «Academy of Post-Diploma Education»

Keywords: socio-pedagogical and psychological services, difficult life situation, socially dangerous situation of a child, social teachers, educational psychologists, professional risk.

Summary. Readiness for professional risk is a necessary quality of specialists of socio – pedagogical and psychological services. The more they are ready for unpredictability in their activities, take responsibility for its result, apply innovative methods and techniques, the higher is the professional risk. Readiness for professional risk is the basis of hidden motivation of these specialists and is a necessary component of their professional training.

Профессиональный риск – ситуативная характеристика профессиональных действий, состоящая в неопределённости её исхода, возможных неблагоприятных последствиях, отсутствии планируемого успеха. В психологии термину «риск» соответствуют три основных взаимосвязанных значения: 1) риск как мера ожидаемого неблагоприятного результата при неуспехе в деятельности; 2) риск как действие, грозящее субъекту потерей (проблемами различного рода); 3) риск как ситуация выбора между двумя возможными вариантами действия: менее эффективным, но более надёжным и более эффективным, но менее надёжным [1, с. 344–345].

Профессиональный риск – неотъемлемый элемент деятельности специалистов социально-педагогических и психологических служб учреждений образования (педагогов социальных, педагогов-психологов). В их деятельности невозможен однозначно предсказуемый желаемый результат; достаточно часто принятие профессиональных решений связано с возникновением проблем во взаимодействии (с учащимися, их родителями, коллегами, руководством); как правило, есть возможность предпринять санкционированные инструкциями действия, заранее зная об их незначительном эффекте, вместо того, чтобы не ориентируясь на инструкции, решить ситуацию по-своему и взять ответственность за результат решения на себя.

Социально-педагогическая поддержка и психологическая помощь учащимся и родителям связана с решением социальных и личностных проблем в сложных жизненных ситуациях, работой с несовершеннолетними, состоящими на различных видах учета, их ближайшим окружением. Нормативные правовые основы работы с несовершеннолетними, находящимися в трудной жизненной ситуации, постоянно совершенствуются. Они призваны законодательно обеспечить основы правового механизма организации работы по защите детства. Но обеспечить защиту несовершеннолетнего в каждом конкретном случае они не могут, т.к. не могут охватить все аспекты социального неблагоприятия.

Специалисты социально-педагогических служб (далее – СППС) учреждений образования основное внимание уделяют несовершеннолетним, состоящим на различных видах учета (социализирующимся в условиях депривации). Видов учета с 2017 г. стало больше, в связи с учетом несовершеннолетних, проходящих комплексную реабилитацию (в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 июня 2017 г. № 487). К социально депривированным группам несовершеннолетних относят тех, относительно которых можно зафиксировать лишение или ограничение условий, необходимых для выживания и развития. Прежде всего к ним относят детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которых в нашей республике на начало 2018 г. было 19160. В 2017 г. вновь выявлено 2303 несовершеннолетних данного контингента, 89,36% из них являются детьми, оставшимися без попечения родителей (социальными сиротами). По данным органов опеки (на 31.12.2017) на учете состоит 26857 несовершеннолетних, признанных находящимися в социально опасном положении, которые проживают в 14786 семьях [2, с. 15–16].

Многие ситуации применения нормативных правовых основ защиты детства при взаимодействии педагогов социальных и педагогов-психологов с перечисленным выше контингентом несовершеннолетних и их родителями (как кровными, которых принято называть «биологическими», так и замещающими) сопряжены с профессиональным риском.

Специалисты СППС учреждений образования по своим функциональным обязанностям постоянно вынуждены принимать решения при отсутствии однозначности понимания положений инструктивных документов. Например, не менее полугодия, в соответствии с национальным законодательством, они интенсивно работают с семьей уча-

щегося, находящегося в социально опасном положении. Основанием для работы с такой семьей очень часто является употребление родителями алкоголя и связанные с этим последствия. Если в течение всего срока такого патроната родители воздерживались от употребления алкоголя, специалисты должны рекомендовать снять такого учащегося и его родителей с учета. Но они знают, что снятие с учета с высокой степенью вероятности может привести к возврату алкогольных девиаций родителей и усугубит трудную жизненную ситуацию для ребенка. Принятие решения для них связано с профессиональным риском потери достигнутого результата реабилитации семьи.

С профессиональным риском связана значительная часть профилактических и реабилитационных мероприятий специалистов СППС. Элементы риска существуют при внедрении любой новой технологии социально-педагогической поддержки и психолого-педагогической помощи. Например, сейчас педагоги-психологи широко используют технологию равного обучения в работе с подростками по профилактике девиаций в сфере здоровья. Технология равного обучения предполагает, что в процессе тренингов, иных активных форм работы со сверстниками волонтерам-учащимся приходится решать проблемы самостоятельно, без контроля со стороны педагогов и значимых взрослых. Одним из базовых требований равного обучения является – «гарантировать и охранять конфиденциальность». Волонтеры-учащиеся в общении со сверстниками гарантируют неразглашение личной информации и высказываний участников равного взаимодействия, обеспечивают конфиденциальность. Практика соблюдения конфиденциальности закрепляется в ходе обучения волонтера подходу «равный обучает равного». Для специалиста, сопровождающего волонтера, существует риск: информация о критических событиях жизни подростков может не дойти до специалиста, а волонтер, равный по возрасту и статусу не всегда способен помочь с ними справиться.

Близким к равному обучению является практика внедрения групп медиации учащихся. Создание и поддержка таких групп имеет свои плюсы и издержки. Последние создают дополнительные риски для специалистов СППС. Конфликты, насилие в одновозрастной среде, остракизм, исключение из общения, конфронтация группировок, к сожалению, имеют место в учебных коллективах и являются возможными причинами деструктивного состояния и поведения учащихся. Эти проблемы, возникающие в учебных коллективах, являются профессиональными педагогическими проблемами для психологов, классных руководителей, кураторов учебных групп. Часто они не становятся явными, не актуализируются в силу возрастных особенностей учащихся: подростки и молодые люди избегают выносить нарушения взаимоотношений, возникшие в своей возрастной среде, на обсуждение социализирующих взрослых – педагогов и родителей. В среде подростков и молодежи встречается проявление насилия в отношении сверстников в социальных сетях. Случаи деструктивного взаимодействия в одновозрастной среде не будут преодолены, если пытаться решить проблемы «для» учащихся и за них (как обычно складывается в педагогической практике), вместо того, чтобы предложить им взять решение многих вопросов нарушения взаимодействия в одновозрастной среде на себя.

Однако чем выше эффективность решения проблем в одновозрастной среде, тем больше риск издержек, поскольку фактическое решение проблем, связанных с нарушением прав учащихся, уважения их чести и достоинства во взаимоотношениях со сверстниками, педагогами и родителями берут на себя не специалисты, а учащиеся-волонтеры, которым специалисты оказывают поддержку. Чтобы минимизировать издержки такой медиации (минимизировать риски) специалистам СППС необходимо предусмотреть ряд организационных условий: разработать нормативные правовые основы службы медиации в учреждении образования, обеспечить методическую ее поддержку (подобрать и систематизировать методический материал), подобрать учащихся, способных осуществлять медиацию по актуальным направлениям, написать программу объединения по интересам по подготовке медиаторов (социально-педагогический про-

филь), осуществить подготовку волонтеров-медиаторов, провести ряд практических семинаров для педагогов, участвующих в поддержке служб медиации в учреждении образования, осуществить информационную ее поддержку среди учащихся и родителей.

Специалисты СППС в силу специфики своей деятельности должны быть готовы действовать в условиях повышенного профессионального риска. И чем эффективнее их деятельность, чем больше в ней новых технологий, приемов и методов работы, инноватики в широком смысле, тем больше в ней профессионального риска. Стремление к преодолению сложных социальных ситуаций, решению проблем во взаимодействии участников образовательного процесса, иных сложных профессиональных ситуаций можно рассматривать как «скрытую мотивацию» педагогов-психологов и педагогов социальных в их профессиональной деятельности. При отсутствии такой мотивации профессиональное выгорание происходит достаточно быстро и специалист покидает эту сложную сферу профессиональной деятельности.

Не каждый специалист СППС в условиях профессионального риска способен работать устойчиво и продуктивно. Состояние психической неустойчивости, граничащее с неврозом, возникает у специалистов СППС достаточно часто. Оно связано с вынужденным нарушением режима труда и отдыха вследствие необходимости работы в вечернее время и по выходным, различными потрясениями, возникающими при столкновении с ситуациями неблагополучия детей, другими факторами. Неготовность продуктивно работать в условиях высокого уровня профессионального риска является одной из причин высокого уровня текучести кадров специалистов СППС. Особенно отчетливо она проявляется в экстремальной обстановке (например, вынужденного отобрания ребенка у родителей, необходимости реагировать на неадекватное поведение несовершеннолетних или родителей в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения и др.).

Традиционно психологи интерпретируют две формы реакций на экстремальную ситуацию, связанную с риском: активную (психомоторная гиперактивность) и пассивную (неспособность реагировать вплоть до кратковременного ступора). Для первой типична неадекватность восприятия и затруднение понимания ситуации в целом, нарушение логичности мышления. Для второй – неспособность реагировать на ситуацию при сохранении адекватной ее оценки [3, с. 57]. Как будет реагировать специалист СППС в ситуациях профессионального риска, предсказать невозможно. Однако можно «проиграть» типичные ситуации профессионального риска для педагога социального и педагога-психолога в процессе его профессиональной подготовки или повышения квалификации. Такая форма работы будет способствовать подготовке этих специалистов к реальным ситуациям профессионального риска. Для этой цели используются интерактивные технологии, которые можно представить под общим названием «работа с ситуациями». Сюда мы включаем:

- игровые ситуации, имитирующие ситуации профессионального риска в тренингах для специалистов СППС (профессионального выгорания, обеспечения прав ребенка, профилактики насилия, профилактики суицида и др.);

- специально отобранные из сообщений средств массовой информации, фильмов, художественной литературы или созданные намеренно ситуации, которые в совокупности с вопросами, специально разработанными к каждой из них, представляют «кейсы» с характерными названиями («Ребенок ругается матом», «Остракизм», «Пьяная дискотека», «Демонстративный суицид», «Отобрание ребенка из притона» и т.д.);

- воспроизведение ситуаций профессионального риска и способов выхода из них из опыта работы специалистов на конференциях по обмену опытом; такая форма особенно актуальна для групп, в которых совместно обучаются педагоги социальные и педагоги-психологи с разным стажем работы и, соответственно, профессиональным опытом; преподаватель исполняет функции медиатора, его основная задача – обеспечить

воспроизведение ситуации профессионального риска и решения социальной проблемы опытным педагогом социальным и педагогом-психологом, сделать адекватный вывод;

– «погружение» в реальную ситуацию в процессе практики или занятий на опорных площадках в учреждениях образования, социально-педагогических центрах.

Готовность к профессиональному риску – необходимое условие и одновременно одна из профессиональных компетенций специалиста СППС. Основы этого качества (задатки) имеют все, кто выбирает профессии педагога социального, педагога-психолога осознанно. Но даже в этом случае такая готовность как компетенция формируется в процессе подготовки специалиста и поддерживается годами в процессе повышения квалификации.

Список использованных источников:

1. Психология. Словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М. : Политиздат, 1990. – 494 с.
2. Проблемы социального сиротства в цифрах за период с 1997 по 2017 год. Информационный бюллетень. Выпуск № 20. Ответственный за выпуск В.М. Хмелевский. – Минск : Главный информационно-аналитический центр Министерства образования Республики Беларусь, 2018. – 121 с.
3. Психология экстремальных ситуаций: хрестоматия / сост. А.Е. Тарас, К.В. Сельченко. – Минск: АСТ; М.: Харвест, 2002. – 480 с.

УДК 159.922.7-053.4

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ
ЛИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА ДОШКОЛЬНИКОВ**

Е.М. Каранец

Минск, УО «БГПУ имени Максима Танка»

(e-mail: reitkatusha@mail.ru)

Ключевые слова: пространство, личное пространство, личное пространство детей дошкольного возраста.

В статье рассматриваются подходы к изучению личного пространства детей дошкольного возраста с позиций психолого-педагогических наук. Представлено определение дефиниции «личное пространство» применительно к старшему дошкольному возрасту.

**PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL ASPECTS OF STUDYING THE PERSONAL SPACE
OF PRESCHOOLERS**

E.M. Karanets

Key words: space, personal space, personal space of children of preschool age.

Summary. The article examines approaches to the study of the personal space of preschool children from a psychological and pedagogical standpoint. The definition of "personal space" as applied to the senior preschool age is presented.

Интерес к проблемам, связанным с пространственно-временными аспектами человеческого существования, продолжался на протяжении всего XX века, но особенно стремительно данная проблема актуализировалась в конце XX – начале XXI вв. А.И. Осипов отмечает, что на современном этапе общественного развития мировоззренческий потенциал категорий пространства и времени необходимо рассматривать в его соотнесенности с человеком, его потребностями, целями, ценностями. Тогда в мировоззренческом плане пространство как форма существования материи будет представлять для человека большую значимость как необходимое условие его существования (локализация, структурирование, насыщение и т.д.) [5, с. 174].

В рамках психологической науки современные ученые исследуют различные виды психологического пространства (бытийного, ментального, коммуникативного, личностно-